

ЕГО ЖИЗНЬ ПОДОБНА ПЛАНУ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: В НЕЙ НЕТ СЛУЧАЙНЫХ ЭПИЗОДОВ И НЕОЖИДАННЫХ ВСТРЕЧ. ОН СНИМАЛСЯ В КИНО, СТОЯЛ ЗА СТОЙКОЙ СЕМЕЙНОГО КАФЕ, СНИМАЛ СЕРИАЛЫ И РЕКЛАМУ.

ВЛАДИМИР ШЕВЕЛЬКОВ, КАК НАСТОЯЩИЙ ПОЛКОВОДЕЦ, РУКОВОДИТ СВОЕЙ МАЛЕНЬКОЙ АРМИЕЙ — СЪЕМОЧНОЙ ГРУППОЙ. ТЕПЕРЬ ОН САМ РЕШАЕТ, КАКИМ ДОЛЖНО БЫТЬ КИНО.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Владимир Шевельков родился 8 мая 1961 года в Ленинграде. В 1978—1980 годах учился в Ленинградском электротехническом институте. В 1984 году окончил Всесоюзный государственный институт кинематографии (мастерская Евгения Матвеева) и стал актером киностудии «Ленфильм». В кино дебютировал в 1979 году, сыграв в фильме «Бабушкин внук». В том же году Шевельков исполнил одну из главных ролей в кинодраме Николая Лебедева и Эрнеста Ясана «В моей смерти прошу винить Клаву К.» и сыграл в фильме «Приключения принца Флоризеля». Следующей заметной работой стал фильм-катастрофа Александра Гришина «Поезд вне расписания» (1985). Успех обрушился на Владимира Шевелькова после главной роли в историко-приключенческой ленте Светланы Дружининой «Гардемарины, вперед!» (1987). В продолжениях фильма актер не снимался, но встретился с партнерами-«гардемаринами» Сергеем Жигуновым и Дмитрием Харатьяном на съемках картин «Сердца трех» и «Сердца трех — 2» режиссера Владимира Попкова. С 1989 года Владимир Шевельков в рекламном бизнесе. Режиссировал клипы Татьяны Булановой «Только ты» (1994), «Ясный мой свет» (1996), «Мой ненаглядный» (1997), «Вот и солнце село» (1997). Поставил фильмы «Поживем — увидим» (1996—1997), «Там, где живет любовь» (2006), «Любовь под надзором» (2007), «Васильевский остров» (2008). Как актер и режиссер принял участие в проекте «Опера. Хроники убойного отдела». В проекте «Ледниковый период» (2008) катается в паре с Ириной Лобачевой.

равно надо набраться мужества, чтобы вписаться в него. Это не фитнес. Это спорт — тренировки по много часов в день каждый день. А когда физика постоянно загружена, то и психика начинает сбоить. За эти два месяца я не прочитал ни одной книги. Если раньше я себя винил, что читаю мало, говорил: «Давай-давай, не останавливайся, вперед!» — то сейчас и думать забыл об этом.

в жизни так не пил!), выпил, как воду, и подумал: надо закусить. Нашел кубик мятной жевательной резинки, закусил и пошел погулять. Круто? Я был в абсолютной гармонии!

Я поселился на базе ЦСКА — там, где живет мужская сборная по хоккею. На входе стоит охрана: никого не пропускают — никого не выпускают. Обстановка спартанская: в номере два кресла и диван,

«Я ХОТЕЛ ОПУСТИТЬСЯ НА ЗЕМЛЮ, УВИДЕТЬ РЕАЛЬНУЮ ЖИЗНЬ. НО Я НЕ ОЖИДАЛ, ЧТО ОНА БУДЕТ НАСТОЛЬКО РЕАЛЬНОЙ!»

Жигунов спросил: «Можешь вместо меня?» Я почему-то согласился. Поворачивать жизнь боком для меня естественно, я так устроен. Мне интересно взглянуть на нее с другой стороны. Да и сам проект «Ледниковый период» — интересный, но все

Я работаю спортсменом. Порой думаю: если б знал, что будет так тяжело, вписался бы я или нет? Не уверен.

Поначалу я пил почти каждый день. Так колбасило, что не мог спать. Все болело, трещало... Тревожный звонок прозвенел однажды: я взял стаканчик, налил себе виски под рисочку (никогда

и в соседней комнате кровать и маленький телевизор. Если б это была квартира, я бы извелся, создавая быт! А тут невозможно ничего сделать — ни холодильник, ни плиты, никаких тебе товарищей и подружек. И главное — никуда не нужно ехать. Ситуация доведена до абсурда. Чистый эксперимент.



ИДИ

И ДЕЛАЙ!





1984

«Герой ее романа». Сегодня Владимир Шевельков — герой «Ледникового периода», катается в паре с Ириной Лобачевой.



«ЗРИТЕЛЬ — ЭТО ЗДОРОВО, С НИМ НАДО ДРУЖИТЬ, НО САМОЕ ВАЖНОЕ — ОЦЕНКА КОЛЛЕГ. КОГДА ЕЕ НЕТ, ПОНИМАЕШЬ, ЧТО СДЕЛАЛ ЧТО-ТО НЕ ТО»

путь — получил огромную производственную практику. Собрал за это время отличный коллектив, способный решать любые задачи в области кинопроизводства. Хотел быть режиссером и стал им!

ХОТИТЕ, Я БУДУ ВАШИМ «МЕДИАЛИЦОМ»?

Поняв, что мне это надоест, я развернулся и пошел в кино — стал участником проекта «Опера. Хроники убойного отдела». К этому моменту я уже имел огромную режиссерскую практику в рекламе и имя организатора рекламных агентств. Но время упустил. Был момент году в 2000 или 2001, когда снимать телевизионные фильмы давали всем. То есть буквально кому попало! А в 2004-м уже поняли, что к чему, и стали подходить к делу серьезнее. Мне предложили большую сквозную роль Иконникова, и я согласился с условием, что

сниму одну из серий как режиссер. Мне дали снять одну серию, потом еще одну, потом еще... В результате я сделал пять фильмов, в том числе заключительную серию «Оперов».

Я подумал, что могу позволить себе делать фильмы с душевной теплотой. Если бы телевидение было сладким, мне бы, наверное, захотелось делать что-то кислое. А так как оно перченое с толченым стеклом, я решил сделать что-то совсем другое... И в 2007 году снял «Любовь под надзором», причем за очень маленькие деньги — за гроши! Еще и главную роль в нем сыграл, потому что таким образом мог сэкономить деньги. Мне не пришлось брать какую-то известную рожу и платить ей зарплату. Я сказал: «Хотите, я буду вашим «медийным лицом»? Мне ответили: «Давайте!» Недавно закончил работу над четырехсерийным фильмом «Васильевский остров»

с Алисой Фрейндлих и Екатериной Васильевой. Теперь жду, чтобы он побыстрее вышел. Бюджет этой работы намного больше, чем предыдущей.

Будучи рекламщиком, я понимаю, что кино — это в первую очередь технология. Так же, как завод по производству кирпичей, хлеба, носков и т.д. В этом смысле сегодняшнее кино меня бесит. Но снять полнометражный фильм — не самоцель. Будет сюжет, будет тема, будет сценарий и будет случай — это произойдет. А жанр все равно какой. Хочется ли мне кого-то убивать и разливать кровь? Не знаю. Буду ли я снимать про демонов и убитых детей? Не думаю. Наверное, не буду. Наверное, не хочу. Триллер какой-нибудь или пиф-паф — возможно. Можно страшненько, главное — чтобы не противненько, чтобы детям не ломали пальцы в кадре.





РАЗГОВОРЫ С САМИМ СОБОЙ МЕНЯ БЕСЯТ

Стихи я так и не начал писать, зато стал писать прозу. У меня и раньше бывали мысли, а в 1999 году вышла моя книга под названием «Модерн» — история, которую я начал сочинять еще на съемках фильма «Сердца трех» в 1991 году. Помните это время? Жрать нечего, русские — дураки, коммунисты — говно, президент — алкоголик, чернь бьет друг друга по головам, пенсионеры в очередях получают инсульты и инфаркты. Я тогда подумал, что хочу придумать историю про красивого, умного, богатого, честного, совестливого, знающего много-много языков, суперпрофессионального русского человека... Я не хотел никому ничего доказывать. Зачем? Кому? Разве что самому себе. Разговоры с самим собой

меня бесят, я запарился уже с собой беседовать. Мне хочется уговорить себя быть компромисснее, гибче, но нифига не получается. Не дружу я с компромиссами...

Одно из самых больших моих достижений в жизни — это люди, с которыми я общаюсь. У меня нет дискомфорта в общении с людьми. Я не общаюсь с теми, с кем не хочу общаться. Нет, не буду. Я найду способ, как корректно выпасть из поля зрения этого человека.

У меня есть ощущение того, что я человек нереализованных возможностей. Что мог бы и туда пойти, и там добиться, будь я хоть чуточку гибче. Но на самом деле я добивался всего, чего хотел. Очень хорошо помню это ощущение... Когда идешь в гору и поднялся уже достаточно высоко, можно остановиться. Но, когда добрался до вер-

шины, попадаешь в очень сложное положение: на ветру тяжело стоять. Но надо. Я на горе стоял по крайней мере дважды в жизни — в актерстве и в рекламе. Скоро опять залезу.

Сейчас, сняв «Васильевский остров», я могу сказать: да, я кинорежиссер. А захотел стать кинорежиссером я на своей второй картине — «Приключения принца Флоризеля». Когда ее снимали, мне исполнилось восемнадцать лет. Тридцать лет прошло! Так что у меня есть претензии к себе, но только с точки зрения времени. Можно было бы куда-то внедриться, кому-то что-то наобещать и снять какое-нибудь кино. С другой стороны, кинорежиссер — профессия серьезная, штучная и имеющая срок годности. Снять кино — тяжелый физический труд. Происходит глобальное опустошение. Я рушусь, превращаюсь в рвань, в мешок, в наволочку от подушки, в перчатку... Но сейчас у меня «Ледниковый период» — полное обнуление мозгового аппарата.

Что в режиссуре самое кайфовое? Я создаю мир. Придумал свою схему течения жизни в этом мире, построил ее — и держишь, и сохраняешь, и ведешь ее... Такое количество возможностей, что с ума сойти! Я чувствую себя царем. Человеком, который отвечает за все. Сажу на троне и команду. Мужчины в этом смысле обижены жизнью: им не дано рожать. Они могут только придумывать что-то. Вот и страдают — сочиняют. Упираются изо всех сил, доказывая, что они не ослы. Пишут стихи, снимают кино, дерутся, играют на музыкальных инструментах, поют, пишут картины... Мужчины добиваются всего из-за своей ущербности и от желания получить себе главный приз: спутника жизни — женщину. Поэтому надо максимально много стараться, чтобы было еще лучше. Приз-то уйти может! Приз-то не навсегда, приз-то переходящий... Если женщина не будет переходящим призом, то мужчина ее бросит и уйдет к другому призу.

ПОПУЛЯРНОСТЬ БЫЛА ДЕШЕВОЙ

На сегодняшний день моя цель — снять хорошее кино. Может быть, не одно. У режиссуры есть срок годности, и это не возраст, а количество работ. Наступает момент, когда теряется чутье, пропадает фокус...

Мне сейчас сорок восемь лет, и я, по сути дела, снял одно-единственное кино. Но я работал, зная бюджет, у меня была команда — мои люди, и я принимал все решения самостоятельно. Я этим проектом доволен, ставлю себе за него четверку с плюсом. Но я бы хотел снять несколько фильмов так, чтобы они остались моими, чтобы я имел на них все права. Потом будет следующий этап, он тоже определен. Я буду преподавать. Есть много профессий, которые я мог бы преподавать, — актер-

не мое кино, не мой мир, не моя история. Ни одной копейки оттуда не взял. Мне говорили: «Владимир, может, вы приедете? Мы заплатим вам двадцать тысяч долларов за три дня». Нет. Я возьму свои сто долларов из рекламы сосисок. Но я сформирую рабочий коллектив и следующую работу сделаю уже за двести. Потом за пятьсот. Это мой выбор, вот и все.

«Гардемарины» — это был шаг даже не в сторону, а... вниз. Есть такой анекдот, не устаю его повторять: «Гардемарины, вперед! Гардемарины, стойте! Фу, гардемарины!». Они разрушили мою актерскую карьеру, перечеркнули все роли. Популярность была дешевой. До этого я играл и хороших людей, и подонков — пэтэушников, наркоманов, истериков. И вдруг появился гардемарин — накрашенный, в парике, пустой, ряженный, игрушечный...

что хотел веселиться. Я живу по принципу «от общего — к частному». Представляю себе, что происходит, и стараюсь в узком месте спрогнозировать ситуацию. Предполагаю, что может быть, и не удивляюсь, когда это происходит. Быть готовым ко всему, конечно, невозможно, но предположить, в какую сторону начнется движение, не просто можно, а нужно, необходимо. Это самовоспитание.

Был такой великий французский мим — Жан Луи Баро. Однажды мне попала в руки его книга, и я, будучи подростком, выписал оттуда одну цитату. Смысл ее заключался в следующем. Если в человеке есть что-то, что тебе нравится, и ты хочешь этого для себя, возьми и сделай так хотя бы раз. Сделай это! А потом сделай еще раз. Начни это делать регулярно. Скоро ты заметишь, что это не

«МУЖЧИНЫ ДОБИВАЮТСЯ ВСЕГО ИЗ-ЗА СВОЕЙ УЩЕРБНОСТИ И ОТ ЖЕЛАНИЯ ПОЛУЧИТЬ СЕБЕ ГЛАВНЫЙ ПРИЗ: СПУТНИКА ЖИЗНИ — ЖЕНЩИНУ»

ское мастерство, реклама, что-то в области кинорежиссуры, продюсерство... Это мое изначальное желание — самая первая профессия, о которой я думал, когда учился в десятом классе. Я предполагал, что я буду или педагогом, или юристом. Если вы заметили, из моей жизни ничто не выпадает — все движется в одном направлении. Я иду в одну и ту же сторону, один, не зная дороги, но при этом не меняю направления. Секрет в том, что я хочу идти именно туда и больше нигде не хочу.

Конечно, проще всего было остаться у брата — жарить колбасу, делать бутерброды, варить кофе и при этом иметь стабильный заработок, а то и долю. Или поехать по стране петь «Не вешать нос, гардемарины!» — рубить деньги. Я не был ни на одном концерте! Это

Профессиональный мир посмотрел на нас и сказал: «Что за говно?» Зритель — это здорово, с ним надо дружить, но самое важное — оценка коллег. Когда ее нет, понимаешь, что сделал что-то не то.

СТАНЬ ТАКИМ, КАКИМ ХОЧЕШЬ

Каждому человеку выпадают шансы по жизни, их надо увидеть и суметь взять. В моей жизни это происходит постоянно, и я многое беру, но не все. Я знаю, где я мог бы чуть-чуть по-другому сделать, и у меня бы там чуть-чуть по-другому сложилось. Много шансов просвистело мимо меня. Были те, которые я взял, и те, которые увидел, но не взял. Теперь думаю: наверное, зря! Один упущенный шанс был связан с гордыней, а второй я не использовал, потому

сложно, что для тебя это привычно. Тогда ты поймешь, что это привычка, причем твоя. И, как только это станет твоей привычкой, это станет частью тебя самого. Ты станешь таким, каким хотел. Вот и все. Я понял: это то, что мне надо! Мой способ жизни. Я пользуюсь им на протяжении многих лет, все время. Если сказал, что не буду участвовать в каком-то скандале, — не буду участвовать. Не буду спорить — значит, не буду спорить. Не буду просить — значит, не буду просить. Очень важно быть одинаковым везде — или не носить маску, или не снимать ее. Если постоянно быть в маске, она становится твоей личностью (по моей теории). Быть таким, каким хочешь быть, и быть собой — это практически одно и то же! Кайфово? Это как у Ницше — иди и делай. *Лада Ермолинская*